

УДК 347.78.034

ПЕРЕВОДИТЬ ОТКАЗЫВАЮСЬ

Андрей Возьянов

Институт исследований Восточной и Юго-Восточной Европы Университета Регенсбург, Регенсбург, Германия
e-mail: avozyanov@gmail.com

Аннотация. Мой комментарий – о тех фрагментах текста, что остаются непереведёнными с исходного языка из-за отсутствия устоявшегося эквивалента в языке переходящем. Для цифровой гуманитаристики такие случаи нередки и отражают текущую ситуацию производства, поиска и переработки информации. Решение оставить в переведённом тексте тот или иной термин на языке оригинала имеет социологические импликации и может указывать на личные установки автора и её/его приоритетные аудитории.

Ключевые слова: Лев Манович, перевод, цифровая гуманитаристика.

Несколько месяцев назад мне довелось переводить для журнала текст Льва Мановича «Наука о культуре? Изучение больших культурных данных: цифровые социальные исследования и цифровая гуманитаристика». Мой (антрополога, никогда не занимавшегося переводоведением) комментарий будет скорее об отказе от перевода. Собственно, в моем переводе Мановича один из заглавных терминов – Cultural Analytics – так и остался не переведен. Мне кажется, что ситуация непереуведенного термина симптоматична для поля социальных исследований современных цифровых технологий в силу сочетания агентов, способов и скоростей производства знания в нем.

Статус непереуведенного в культуре специфичен. Традиционно в непереуведенных словах и выражениях принято усматривать очарование, культурную уникальность и даже ресурс идентичности. Неожиданно немало написано об этике перевода в религиозной сфере, где непереуведенность подается и опознается как нуждающаяся в защите¹. В ситуации академического перевода решения о не-переведе имеют в своей основе разную прагматику: они могут быть частью этикета

¹ См., например: Long, L. (Ed.). (2005). *Translation and religion: holy untranslatable*. Clevedon: Multilingual Matters.; Bergdahl, L. (2009). Lost in translation: on the untranslatable and its ethical implications for religious pluralism. *Journal of Philosophy of Education*, 43(1), 31–44.

или попыткой обогатить язык; намекать на непереуведенную аналитическую процедуру или служить поводом для уличения в непрофессионализме.

Свои мысли о непереуведенном в тексте Мановича я сформулировал в форме пяти тезисов.

1) **Практики не-переведа имеют ряд социологических импликаций.** С одной стороны, вроде бы нужно сделать свой текст находимым. Если подавляющее большинство текстов по теме написаны на английском, то и искать будут, вводя в поисковую строку, скажем, «digital humanities», а не «цифровая гуманитаристика». С другой стороны, такая логика вступает в противоречие с самой изначальной целью перевода – сделать знание доступным для более широкой аудитории; смягчить неравенство научного уровня в разных обществах. Возникает вопрос: какие производители знания и какие читатели конструируются текстами с большим количеством иноязычных вставок, а какие – исключаются? Из перспективы профессионально распределения усилий можно спрашивать, что именно можно и проще всего оставлять непереуведенным? Особую сложность вызывают ключевые термины – ведь они, казалось бы, должны стать предметом специальных усилий переводчика. Но зачастую именно они и остаются на языке оригинала. Одна из причин тому – наибольшие эпистемологические риски от некорректного перевода.

2) **Решения о не-переводе встроены в актуальные практики циркуляции информации – ее хранения, поиска и переработки.** Вполне привлекательной мыслью кажется не переводить то, о чем потенциально все равно нужно будет справляться в сервисе Google Scholar на языке оригинала. То, что сложно в лэптопе поименованными латиницей папками. То, о чем скорее всего будешь писать по-английски коллегам. Здесь интернет-контент может задавать представление о достаточности переводческого усилия. Так, вики-статья «Культурная аналитика», связанная с англоязычной «Cultural Analytics», появилась чуть позже выхода в свет номера с переводом. Пока этой связки не существовало, я некритично оставил термин в тексте без русского эквивалента.

3) **В траекториях неперево­димости можно различить след дисциплинарной принадлежности и ремесла.** Так, сообщества программистов отграничены от непрограммистов четче, чем академическое сообщество от тех, кто не является аудиторией его текстов. Можно предположить, что кодерам намного реже приходится объяснять «тем, кто не понимает», значение отдельных терминов. Отсюда ситуация, когда инженеры и «технари» из разных языковых культур даже при минимальном уровне общей лексики понимают друг друга лучше, чем гуманитарии.

4) **Цифровая гуманитаристика – «непере-**

водимое второго порядка». То есть она регулярно использует те языковые единицы, которые в сознании аудитории не имеют не-английского эквивалента. Бесконечные транслитерации, вставки латиницы в кириллический текст, переключение кодов – если речь идет об устном общении – отражают реальность, в которой мы постим в Twitter и Facebook, а программные интерфейсы не успевают быть переведенными с английского, сменяясь более новыми версиями и инструментами. Переведа все, мы буквально заставим пользователя провести процедуру обратного перевода – уже на английский. Вероятно, замена более частотного термина на новый, сформулированный по правилам «принимающей» языковой культуры, оправдана тогда, когда переводом мы поясним что-то новое о феномене. В случае с Мановичем решением было представлять оба варианта, отсюда в тексте удвоенные наименования дисциплин: «*компьютерные мультимедиа*» (*Computer Multimedia*), «*компьютерное зрение*» (*Computer Vision*), «*информационный поиск в области музыки*» (*Music Information Retrieval*), «*обработка естественного языка*» (*Natural Language Processing*) и «*сетевая наука*» (*Web Science*). Кстати, имена собственные, не переведившиеся исторически – вроде Associated Press (или Ассошиэйтед Пресс, как предлагает Википедия) – иногда тоже хочется перевести, чтоб взглядом носителя взглянуть на, скажем, Ассоциированных

Печатников. Доходя до крайности, иногда хочется просто предъявить оригинал рядом с переводом (учитывая при этом контекст, в котором большинство твоих читателей всё равно читают на обоих языках).

5) **Перевод – личный проект письма и выбор переводчика.** В моей истории письма не только перевод, но даже выбор языка оригинала – выбор антропологический и зачастую этический. В ситуации, когда не мо-

жешь представить текст на всех языках, на которых хотелось бы, приходится расставлять приоритеты, адресуясь то к коллегам по академии, то к исследуемому сообществу, то к агентам принятия решений. Перевод в переживающей бум цифровой гуманитаристике, возможно, и ориентируется на имеющуюся, причудливо-гетерогенную аудиторию, и продолжает ее создание.

GIVING UP ON A TRANSLATION

Andrey Vozyanov, PhD student at University Regensburg, Institute for Eastern and Southeast European studies, Regensburg, Germany; e-mail: avozyanov@gmail.com.

Abstract. The commentary focuses on the fragments of the text which remain untranslated due to the absence of the established equivalent in the target language. Such cases are quite frequent in the field of Digital Humanities and reflect the present situation of information production, search and processing. However, leaving the pieces of the source language untranslated has several sociological implications and might indicate the author's personal concerns and prioritized audiences.

Key words: Lev Manovich, translation, Digital Humanities.

